

Славяноведение, 2023, № 2, с. 102–114

Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences, 2023, № 2, pp. 102–114

DOI: 10.31857/S0869544X0025358-6

Оригинальная статья / Original Article

Петиция чешских сословий Сигизмунду Люксембургскому 1419 года: переоценка ее прогуситского характера

© 2023 г. Н.Н. Наумов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
(Москва, Российская федерация)

nn-naumov@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа старочешской и средневерхнемецкой версии петиции, направленной Сигизмунду Люксембургскому из Чехии в 1419 г., рассмотрены обстоятельства написания этого текста. Установлено, что петиция возникла по инициативе земских коншелов Чешского королевства, которые представляли чешскую знать. Их целью была охрана общественного порядка в королевстве с опорой на авторитет Сигизмунда как «нового короля», что предусматривало в первую очередь предотвращение вражды между уtrakвистами и традиционными католиками. Земские коншелы пригрозили изгнанием из страны не только тем, кто именовал уtrakвизм ересью, но и самим уtrakвистам — тем из них, которые ополчились в ответ и «принесли клятву против тех, кто именуется их виклефитами или гуситами». Участие пражских общин в составлении петиции стало возможно лишь в середине ноября, когда мятеж Праги против королевы-вдовы Софии был подавлен союзом католической и уtrakвистской знати: тем не менее, не все добавления пражских гуситов были учтены в итоговой немецкой версии, которую получил Сигизмунд.

Ключевые слова: Гуситские войны, земские коншелы, чешская знать, пражские гуситы, Чешское королевство, XV в.

Ссылка для цитирования: *Наумов Н.Н.* Петиция чешских сословий Сигизмунду Люксембургскому 1419 года: переоценка ее прогуситского характера // *Славяноведение*. 2023. № 2. С. 102–114. DOI: 10.31857/S0869544X0025358-6

The Petition of the Bohemian Estates to Sigismund of Luxembourg in the Year 1419: Reevaluation of Its Pro-Hussite Orientation

© 2023. Nikolay N. Naumov

Lomonosov Moscow State university
(Moscow, Russian federation)

nn-naumov@mail.ru

Abstract. The paper undertakes an analysis of the Old Czech and Middle High German versions of the petition that was sent to Sigismund of Luxembourg from Bohemia in 1419. The circumstances surrounding the composition of the petition are examined.

The author has arrived to the conclusion that the petition has been written on the initiative of the land consuls of Bohemia who represented the Bohemian nobility. The goal of the petition was to protect the public order in the kingdom with the help of Sigismund's influence who has been proclaimed as the «new king». As local authorities the land consuls aimed to prevent religious clashes between the Utraquists and those who stuck to the traditional Catholic rite of Communion. For this purpose they threatened to expel from the country those Catholics who called Utraquism a heresy, as well as those Utraquists who «have sworn an oath against those who call them Wyckleffits and Hussites». The Prague communities joined the land consuls in composing the petition first after the revolt of Prague against the Queen Dowager Sophie had been suppressed by the league of Catholic and Utraquist nobles. However, not every request added by the Prague Hussites has been included in the final German version received by Sigismund.

Keywords: the Hussite wars, the land consuls of Bohemia, the Bohemian nobility, the Prague Hussites, the kingdom of Bohemia, the 15th century.

Reference for citation: *Naumov Nikolay N. The Petition of the Bohemian Estates to Sigismund of Luxembourg in the Year 1419: Reevaluation of Its Pro-Hussite Orientation // Slavic Studies. Journal of Russian Academy of Sciences. = Slavyanovedenie. 2023. No. 2. P. 102–114. DOI: 10.31857/S0869544X0025358-6*

Петицию 1419 г. по праву можно назвать отправной точкой того комплексного конфликта Сигизмунда Люксембургского с богемскими подданными, который принято именовать Гуситскими войнами. П.В. Крылов справедливо отметил переключки ее текста со статьями Иглавского майестата от 20 июля 1436 г., подведшего итог противостоянию династии с сословным обществом Чешского королевства [1. С. 97]. Петиция дошла до нас в двух вариантах: 1) старочешском в составе книги бакалавра свободных искусств, гуситского священника Павла из Славиковиц; 2) средневерхненемецком в составе рукописей «Книги императора Сигизмунда» Эберхарда Виндеке, придворного хрониста названного монарха. Мною был опубликован сопоставительный перевод обеих версий петиции, а также установлено, что итоговый немецкий вариант, полученный Сигизмундом, составлен в Чехии светскими людьми, понимавшими идеи гуситского духовенства в мирском, профанированном смысле [3]. Цель настоящей статьи – вновь обратиться к проблеме авторства и характера петиции, реконструировав процесс ее возникновения.

Два подхода к оценке петиции заложили Ф. Палацкий и В. Томек. В главах первого она имела общекоролевский, институциональный характер, будучи составлена чешскими сословиями на земском сейме [12. S. 268]. Томек же избегал употребления термина «сейм» именно в данном случае, утверждая, что документ составлялся на съезде только утраквистских сословий без участия католиков, ведь его начальные требования соответствовали духу учения Яна Гуса и выражали принцип всеобщего причастия под обоими видами (утраквизм) [18. S. 8]¹. В XX в. И. Главачек совместил обе концепции, выделив «гуситские

¹ При этом Ф. Палацкий никоим образом не отрицал профессиональную принадлежность участников сейма именно к утраквистам, неоднократно утверждая, что «гуситство тогда уже целиком овладело народом в Чехии и Моравии; паны, рыцари, горожане и крестьяне тем повальной держались нового учения, чем более заметным и влиятельным на отчизне и на чужбине оно становилось благодаря усилиям самих противников своих». Число чешских католиков Палацкий считал незначительным. Возможно единственным, в чем он не расходился со своим идейным противником К. Хефлером, был радикальный тезис, что «католицизм и чехизм как таковой являются противоположностями» [12. S. 272; 13. S. 161–162].

сеймы» как этап становления чешского парламентаризма; на первом из них, в работе которого приняли участие гуситские паны и пражане, и была, по его мнению, составлена петиция [8. S. 73, 76]. В дискуссии о вкладе отдельных сословий в создание текста схлестнулись Й. Пекарж, Ф. Бартош и Я. Мезник. Первый доказывал, что текст возник на панском сейме, после чего «его дополнили представители Пражских городов от имени городского сословия» [14. S. 19]². Второй считал автором петиции именно «революционный союз гуситских городов во главе с Прагой», в состав которого входили и знатные люди [4. S. 72–73]³. Я. Мезник подверг критике концепцию Бартоша, воспроизведя позицию Пекаржа в дополненном виде: 1) первые 15 статей сохранившейся старочешской версии были сформулированы «гуситскими панями» во главе с Ченеком из Вартенберка, бургграфом пражским; 2) к этим статьям пражские коншелы присоединили восемь «статей от общины»; 3) на конечном этапе панями был составлен немецкий текст, переданный Сигизмунду: из восьми «статей от общины» только пять были переведены и включены в итоговую версию [10. S. 198]. Эта точка зрения (включая участие Вартенберка, которое Мезник лишь гипотетически предположил) воспроизведена в классических трудах рубежа XX–XXI вв. [17. S. 10; 5. S. 216].

Несмотря на принципиальные разногласия в вопросе социального статуса авторов текста петиции 1419 г., в литературе устоялось конвенциональное мнение, что они принадлежали к утраквистам, именуемым также гуситами. «Гуситскими требованиями» документ именовали Ф. Бартош и Я. Мезник. Даже К. Груза в описании состава венской рукописи № 4937, содержащей старочешскую версию петиции, т.е. в такой работе, которая не предполагает дискуссионных тезисов, назвал рассматриваемый документ «программными статьями гуситов» [9. S. 134]. Между тем Й. Пекарж в отличие от своих преемников не давал авторам петиции каких-либо конфессиональных характеристик. Определение авторства и характера петиции на основе сопоставления обеих версий позволяет перепроверить этот априорный тезис.

Авторство. Первое свидетельство об авторах петиции дает рубрика, обрамляющая немецкий текст петиции в Первой Венской (V1) и Готской (G) рукописях «Книги императора Сигизмунда» Эберхарда Виндеке: «Здесь богемские господа прислали свое посольство королю Сигизмунду и попросили его, чтобы он соизволил утвердить для них эти статьи, поскольку их придерживался его брат Вацлав, однако король не захотел этого сделать»⁴. Свидетельство И. Шнайдера о неоригинальном происхождении рубрик в рукописях из мастерской Д. Лаубера девальвирует их значение в качестве аргумента

² Й. Пекарж акцентировал внимание на том, что сохранившаяся чешская версия имеет дополнения, отсутствующие в немецкой. В тексте утверждалось, что Сигизмунд должен утвердить статьи петиции «для единения королевства в Богемии» (немецкая версия) / «единства этого королевства и Пражского города» (чешская версия) (здесь и далее выделено мной. — *Н.Н.*). Термин «земля», встречающийся в немецкой версии петиции, дважды заменен термином «город» в старочешской версии. На этом основании И. Пекарж посчитал сохранившуюся чешскую версию «пражской городской редакцией панской петиции», а немецкую версию — переводом оригинала, который издал панский сейм [15. S. 16].

³ Ф. Бартош не привел в пользу этого каких-либо доказательств. С его точки зрения, вторая часть статей в старочешской версии под заголовком «Вот эти статьи от общины» (ст.-чеш. *Tito jsú artikulowé od obce*) была составлена пражской городской общиной, в то время как первая часть — городским советом.

⁴ Текст обеих рукописей отличается только орфографией, в основе которой лежал эльзасский / севернобаварский диалект писца. Приведен вариант из Первой Венской рукописи: «Nie santen die behem-schen herrn zu dem kunig sigmont ire botschaft und bottent in daß er in dise artekele besteitigen wolte also sin bruder kunig wenzelau sie ouch gehalten hette das aber der kunig nit thun wolte». ÖNB. Cod. 13975. Fol. 146r.

Й. Пекаржа в пользу того, что петицию Сигизмунду направили чешские знатные паны [16. S. 225]⁵. В основном тексте 122-й (V1) / 110-й (G) главы «Книги» (только он был составлен самим Виндеке) отправитель назван иначе: «В году от Р.Х. 1419, как только умер король Вацлав, те **богемские гуситы и еретики** послали к королю Римскому Сигизмунду, королю Венгрии, к которому отошло королевство Богемия, для того, чтобы он подтвердил гуситам и еретикам нижеперечисленные вещи и позволил их осуществить в полной мере»⁶. В теории речь могла идти и о неблагородных послых, например, тех пражанах, которые, согласно сообщению Лаврентия из Бржезовой, прибыли к Сигизмунду в Брно 27 декабря того же года, преклонив перед ним колени и «признав в нем короля и наследного господина». Там же, по словам Лаврентия, присутствовал и Ченек из Вартенберка, бургграф пражский, а брненский католический клир наложил интердикт на свой город из-за присутствия пражан и Ченека⁷. Тем не менее, есть причина полагать, что в данном случае текст рубрики восходит к изначальному заглавию того документа, который попал в руки Эберхарда Виндеке. Употребление союза «как» (ср.-в.-нем. *also* / ст.-чеш. *jako*) в причинном смысле («поскольку») характерно для старочешского языка, но не обнаруживается в средневерхненемецких словарях [7; 11. S. 461–465]. Вероятно, что неестественную конструкцию «**also sin bruder kunig Wentzelaus sie ouch gehalten hette**», словно бы дублирующую союз *«jako»* с энклитикой (ст.-чеш. *jakož*), придумал чех, писавший по-немецки, после чего она была воспроизведена Эберхардом и последующими переписчиками.

Второе свидетельство об авторах петиции содержится в тех статьях сохранившейся чешской версии, которые отсутствуют в итоговом немецком тексте. Они относятся к дополнительной части, отделенной от основной словами: «Вот эти статьи от общины» (ст.-чеш. *Tito jsú artikulowé od obce*). Восемь статей после этого заголовка содержат пять содержательных и три суммирующих требования, из которых в полученную Сигизмундом немецкую версию вошли соответственно три (14, 15 и 16 статья) и два (17 и 18 статья). Статьи, которые не попали в итоговый текст, гласили: «Чтобы те вещи, которые в недавнее время произошли в городе, Королевская Милость не поминал лихом. Чтобы публичный дом, проститутки и конкубины и прочее зло против Господа Бога, приносящее общине ущерб, не устраивались в городе. [...] Чтобы Королевская Милость одобрила и утвердила все эти (! — Н.Н.) тезисы и приговоры, которые **коншелы** учинили и постановили после смерти короля Вацлава, что направлено на общее благо этой земли или этого города, и это не противоречит чести Королевской Милости и его праву»⁸.

⁵ Рубрики — заглавия, писавшиеся красными чернилами и суммировавшие текст главы. Они составлялись рубрикаторм в качестве ориентира для иллюстратора.

⁶ «in dem jore also man zalt von der gepurt cristi xiiii hundert und xix jore soltu wissen also balde als kunig wentzelaus starp do santent die behem hussen und ketzer zu dem romschen kunig sigmont kunig czu ungeran an den das kunig rich czu behem gestorben und gefallen was den hussen und ketzern die noch geschriben stucke ine zu bestetigen und durch gon lossen in aller der mosse». ÖNB. Cod. 13975. Fol. 146v. Текст G идентичен приведенному тексту V1 за исключением некоторых уточнений («alsbald konig Wenczlaw von beheim starb»). FG. Chart. A 23. Fol. 134r.

⁷ «pro rege ac domino hereditario acceptando». Vavřince z Březové kronika husitská // Fontes rerum bohemicarum. Praha, 1893. D. 5 / vyd. J. Goll. S. 327–534 (здесь s. 354).

⁸ «Aby ty věci, kteréž sú sě v nowě od obce staly v městě, aby od KMti nebyly zlým spominány. Aby hampeys a newěšky a kuběny a jině zlě proti pánu bohu a obci škodlivé nebyly v městě ustawowány [...] Aby KMt těch všech kusów a usúzení pochválila a potwrdila, což sú konšelé učinili a přikázali po smrti krále Wáclawa, jež to jest pro dobré obecné této země **neb tohoto města**, a ježto nejsú proti cti KMti a jeho práwu». Archiv český, 1844. D. 3. S. 208.

О каких коншелах говорится: о городских пражских, либо же о земских из числа знати? Над этим вопросом чешские медиевисты вообще не задумывались, отождествляя их с властями Пражских городов, а «общину», от имени которой составлена дополнительная часть петиции — с пражской городской общиной. Й. Пекарж убедительно аргументировал предположение о том, что сохранившаяся старочешская версия представляет «пражскую городскую редакцию панской петиции» [15. S. 16]. Между тем в старочешском тексте утверждалось, что целью «тезисов и приговоров», вынесенных коншелами, является «благо земли», а только потом добавлено «или этого города» (т.е. Праги). Эта статья отсутствует в итоговой немецкой версии, однако подобная структура фразы напоминает способ правки пражанами исходного текста, на который обратил внимание Пекарж, в частности — в заключительной 18 статье, где от адресата требуется принять и утвердить содержание петиции «ради установления доброго мира и для единения королевства в Богемии» (ср.-в.-нем. *durch die ordenu(n) g guttes frýdes und eýnu(n)ge willen des kunigrichs zu behem*)⁹ / «ради Божьего закона, мира и единства этого королевства и **Пражского города**» (ст.-чеш. *pro boží zákon a pokoj a jednotu tohoto kráľowstwie a města Pražského*)¹⁰. Кроме того, коншелами на утверждение королю были вынесены не только статьи, но и «приговоры» (ст.-чеш. *usúzenie*), причем такие, которые касаются всего Чешского королевства:

Статья 6: «Чтобы магистр Гус и магистр Иероним никем **в земле** не обвинялись в ереси» (ст.-чеш. *aby mistr Hus a mistr Jeronum od nižádného w zemi nebyli kaceřowáni*);

Статья 7: «Чтобы суды и обвинения в отношении чехов вершились **в чешской стране**» (ст.-чеш. *aby súdowé a žaloby w jazyku Českém po Čechách se dály*);

Статья 9: «Чтобы буллы и процессы от папской курии на бенефиции и на приостановление богослужения, либо же иные всяческие грамоты не разрешались **в земле**» (ст.-чеш. *aby bully a processowé od dwora papežowa na obroky a na stawenie služby, aneb jiní všelikací listowé, aby w zemi nebyli dopuštěni*);

Статья 14: «Чтобы евреи повсюду **в королевстве** не ссуживали денег ни за какой залог» (ст.-чеш. *aby židowé wšady po kráľowstwi na nižádný základ peněz nepóčeli*);

Статья 15: «Чтобы не препятствовали Библию и Послания **в чешской стране** читать или петь в церквах положенным образом (ст.-чеш. *aby čtenie a epištoly w jazyku Českém čísti neb spiewati po kostelách řádně nebylo překáženo*);

Статья 16: «Если на самом деле, либо же только кажется, что **где-либо в королевстве** есть какое-то отклонение против веры, то чтобы магистры были поставлены для рассмотрения этого» (ст.-чеш. *jestli, neb zdáli se, aby kde w kráľowstwi byl který blud proti wieře, aby mistrowé na ohlédanie toho byli wydáni*)¹¹.

Пражские городские коншелы могли говорить от имени своего города и даже от всех королевских городов, первым из которых была Прага — но решения такого масштаба имели право выносить лишь паны, заседавшие в земском суде Чешского королевства. Более того, сами пражане не стали бы формулировать те чисто дворянские интересы, которые выражает петиция: защиту вдов, сирот и земанов при помощи земского суда, о чем ратовал мятежный союз чешских панов в 1394–1395 гг. (статья 11), дальнейшее ограничение королевского права на «одумрть» (выморочное имущество) через вольное толкование Инаугурационных дипломов 1310–1311 гг. (статья 12), консенсуальное

⁹ ÖNB. Cod. 13975. Fol. 149v.

¹⁰ Archiv český, 1844. D. 3. S. 208.

¹¹ Archiv český, 1844. D. 3. S. 207–208.

распоряжение казной королевства «с советом панов» (статья 13). Более того, немецкая версия, которая определенно восходит к старочешскому архетипу, в 6 статье имеет личное местоимение 1 лица множественного числа: там выражено требование, чтобы гуситы (вариант из Готской рукописи в его первоначальном написании)¹², либо же их противники (вариант из Первой Венской рукописи)¹³ прекратили преследование противоположной стороны, «доказав» составителям петиции свою правоту в законном порядке. Очевидно, что коншелы, составившие «тезисы и приговоры» после смерти своего короля, были большими и меньшими крайскими коншелами (лат. *consules seu scabini provinciarum*) из панов и рыцарей, о которых говорилось в «Статутах королевства» Карла IV от 1355 г. и в установлениях его сына Вацлава от 30 мая 1395 г.¹⁴ К шляхетской петиции этих земских коншелов собственные требования добавила пражская община, однако в итоговый текст они вошли не полностью.

Характер и обстоятельства составления. Религиозные требования в петиции изложены таким образом, что сам вопрос об истинности/ложности гуситского учения оказался на заднем плане. Теологическими аргументами утраквизм не обосновался, а причащающиеся под одним видом не объявлялись «противниками и отрицателями этой священной истины» (лат. *adversarii et impugnatores ipsius sanctissime veritatis*), как о них говорил пражанин Лаврентий из Бржезовой¹⁵. Земские коншелы пригрозили, что изгонят из страны тех, кто именует утраквизм ересью (статья 2). Старочешская версия 6 статьи петиции и первоначальный вид этой статьи в Готской рукописи свидетельствуют о том, что коншелы также обещали применить аналогичную меру и к самим утраквистам — тем из них, которые ополчились в ответ и «принесли клятву против тех, кто именует их виклефитами или гуситами» (ст.-чеш. *ti kteřřž sů co přisahali proti těm, jenž je jmenují Wiklefy neb Husy* / ср.-в.-нем. *die die do geworn haben, wider die, die sieich wickloffen oder hussen nennen*), т.е. последователями Джона Виклефа и Яна Гуса¹⁶. Известно, что сторонники всеобщего причастия под обоими видами никогда не именовали себя ни тем, ни другим словом, но «сторонниками Божьей правды» (ст.-чеш. *k zákonu božiemu přichylni*)¹⁷. В качестве «виклефитов и гуситов» утраквисты были заклеены Констанцским

¹² Личное местоимение «их» (ср.-в.-нем. *sie*) исправлено на возвратное «себя» (ср.-в.-нем. *sich*): «das die die do geworn haben, wider die, die sieich wickloffen oder hussen nennen, mit dem rechten auf so under den selben **uns beweisen** oder von den schendunge lossen oder mon sie in dem lande nit leiden». FG. Chart. A 23. Fol. 135r. Перевод текста в его первоначальном написании: «чтобы те, кто тогда принес клятву **против тех, которые именуют их виклефитами или гуситами**, правовым порядком на них, в присутствии самих [обвиненных] доказали нам [это], либо же избавили [их] от посрамления, иначе же тех [обвинителей] не должно терпеть в земле».

¹³ «das die die do geworn haben **wider die die sich wickloffen oder hussen nennent** mit dem rechten uff so under den selben uns bewisen oder von der schendunge lossen oder man solle die nit in dem lande liden». ÖNB. Cod. 13975. Fol. 147v. Перевод: «чтобы те, кто принес клятву **против именующих себя виклефитами или гуситами**, правовым порядком на них, в присутствии самих [обвиненных] доказали нам [это], либо же избавили [их] от посрамления, иначе же тех [обвинителей] не должно терпеть в земле».

¹⁴ *Majestas Carolina* // *Codex juris bohemicus*. Praga, 1870. Т. 2. Р. 2 / ed. Н. Jireček. Р. 100—197 (здесь р. 125, 177); *Archiv český*, 1840. D. 1. S. 57.

¹⁵ *Vavřince z Březové kronika husitská*. S. 330.

¹⁶ *Archiv český*, 1844. D. 3. S. 207; FG. Chart. A 23. Fol. 135r.

¹⁷ Имеются свидетельства именованя утраквистов этой формулой как самими сторонниками гуситского обряда (здесь — гетманом Чаславского края Яном Гертвиком из Роусинова в письме к таборитам от 26 мая 1441 г.), так и католиками — панами Пльзеньского ландфрида в договоре о перемирии с Жигимонтом Корубутовичем, пражанами, таборитами и оребитами от 1425 г. *Archiv český*, 1840. D. 1. S. 254, 366.

собором, который повесил на них пейоративный ярлык сторонников двух осужденных «ересиархов»¹⁸.

Земские коншелы действовали как должностные лица, ответственные за порядок в королевстве: необходимость толерантности ради предотвращения «раздора между людьми» (ст.-чеш. *swár mezi lidmi*) четко выражена в преамбуле к 6 статье. Угрозу общественному порядку они видели в церковном соборе – таком, как завершившийся Констанцкий: тех знатных людей, которые протестовали против казни Яна Гуса, «Святейший и генеральный Констанцкий синод» в своем послании от 24 февраля 1416 г. заподозрил в ереси и вызвал в Констанц на суд, поэтому коншелы желали получить от будущего короля гарантии того, что суд над чехами будет проходить «в чешской стране» (ст.-чеш. *w jazyku Českém*), а не за границей (статья 7)¹⁹. Недружественен был и папа Римский Мартин V, подтвердивший буллой от 22 февраля 1418 г. запрет причащения под обоими видами, постановленный Констанцким собором 15 июня 1415 г., угрожая крестовым походом: поэтому следовало обратиться за посредничеством в переговорах с понтификом к наследнику трона, ведь Сигизмунд Люксембургский в качестве короля Римского считался светским главой всего католического мира²⁰. Наконец, опасен был и сам Сигизмунд, которого коншелы уже в заголовке старочешской версии признали своим «новым королем»: его патримониальные представления и глобальные политические импульсы не вписывались в интересы локальных элит [2. С. 25]. Приход короля-космополита не только был чреват передачей «чужестранцам» (ст.-чеш. *Němci* в широком значении этого слова) должностей и имений в Чешском королевстве, что должна была предотвратить седьмая статья, но и грозил нарушить монополию панского совета в качестве консультативного органа при монархе, в том числе – в вопросе распоряжения королевским доменом (см. первую статью установлений короля Вацлава от 30 мая 1395 г.)²¹.

Однако наибольшую угрозу общественному порядку в августе – ноябре 1419 г. в глазах земских коншелов и всей знати Чешского королевства вне зависимости от ее церковного обряда должны были представлять пражские гуситы, которые впали в «ярое бесчинство» еще накануне смерти Вацлава. 30 июля 1419 г. пражане расправились с магистратом Нового города как с «врагами причащения чашей» (лат. *communio calicis aemuli* / ст.-чеш. *nepřáteli kalichu*), подняв бунт

¹⁸ Впервые сочетание «гуситы и виклефиты» было употреблено в послании Констанцкого собора имперским князьям от 10 июня 1416 г. с призывом к нападению «на эту вредоносную секту виклефитов и гуситов» (лат. *adversus hanc Wicklefistarum et Hussistarum sectam damnabilem*). Acta concilii Constantiensis. Münster, 1928. Bd. 4 / hrsg. v. H. Finke.

¹⁹ Вызов касался высшего бургграфа пражского Ченка из Вартенберка, гетмана Моравского маркграфства Лацка из Краварж, а также их приспешников. Они должны были предстать перед Констанцким собором «для ответа в вопросе веры» (лат. *ad respondendum in causa fidei*). Опубл. в: Res concilii Constantiensis. Frankofurti et Lipsiae, 1699. Т. 4. Corpus actorum et decretorum magni Constantiensis concilii / In lucem productum ab Hermanno v.d. Hardt. Col. 839–844.

²⁰ Соборный запрет причащения мирян под обоими видами см. в: Res concilii Constantiensis. Frankofurti et Lipsiae, 1699. Т. 4. Corpus actorum et decretorum magni Constantiensis concilii / In lucem productum ab Hermanno v.d. Hardt. Col. 646–649. Булла папы «In eminentis» опубл. в: *Schelstrate E.* Tractatus de sensu et auctoritate decretorum Constantiensis concilii. Romae, 1686. P. 274–296.

²¹ О сохранении исконного значения термина «*Němec*» («немой человек» или «человек, говорящий непонятной речью») в чешских текстах XIV–XV вв. см. [6. S. 262]. Текст установлений был разработан панской комиссией и постановлен королем в грамоте, изданной в Жебраке 30 мая 1395 г. В частности, Вацлав узаконил следующее: «Во-первых, чтобы велось согласование касаясь нашей чести, нашего чина и всех наших благ, а равно и о всех земских благах». Оригинал: «Najprwé, o našem počestném a o našem řádu i o všem našem dobrém, aby jednáno bylo, i o všeckno zemské dobré». По моему мнению, речь идет о королевском домене. Текст грамоты опубл. в: Archiv český, 1840. D. 1. S. 56–58.

против самого короля, эти власти поставившего. Смерть Вацлава в середине августа подтолкнула пражан к безнаказанным расправам над теми, кто не принимал уtrakвизм, о чем ясно свидетельствовал автор явно прогуситских «Старых чешских летописей»: «Некоторые из народа накинулись на монастыри и иные церкви там, где не причащали под обоими видами, первым делом разбив иконы и органы — по общему и единодушному решению бургомистра по прозвищу Брадатый и иных коншелов (магистрат Старого города. — Н.Н.), безо всякого страха, не имея кого бояться»²². Составление петиции чешские историки традиционно относят к рубежу августа-сентября 1419 г., но неужели пражские уtrakвисты, разгоряченные вином и чувством собственной правоты, были тогда в состоянии присоединиться к земским коншелам, сформулировав собственные «статьи от общины» и прося Сигизмунда в первой же из них, «чтобы те вещи, которые в недавнее время произошли в городе, Королевская Милость не поминал лихом»²³? Я полагаю, что нет: поскольку к тому моменту еще не произошло ничего, что отрезвило бы пражских фанатиков и бунтарей.

Сдерживающим фактором должен был стать надконфессиональный союз чешских панов — как католиков, так и уtrakвистов. Бургграфы пражский и градецкий Ченек и Индржих из Вартенберка вместе с панями Олдржихом из Рожмберка, Яном Михальцем из Михаловиц, Алешем Шкопком из Дубы и Викторином из Кунштата и Подебрад обязались перед королевой-вдовой Софией и перед самими собой, «что будут помогать Ее Милости и себе самим против всякого, кто бы насильно и незаконно покушался на Ее Милость или них самих вопреки земскому праву и порядку»²⁴. Столкнувшись с настоящей силой, магистрат Старого города грамотой от 6 октября предпочел урегулировать отношения с королевой, «вступив в единообразное согласие» с ней и «с некоторыми аббатами, прелатами, панями, рыцарями, паношами, городами, крепостями, деревнями и их общинами, распространяющими евангелический закон Божий»²⁵. Очевидно, что под евангелическим законом подразумевалось гуситское учение, а действие соглашения пражане не распространяли на «противников истины» и «врагов чаши» — правоверных католиков! Ареной неизбежного конфликта, о котором повествует Лаврентий из Бржезовой, оказались королевские замки вокруг Пражских городов. 17 октября королева-вдова прибыла с лояльными панями в Пражский град, укрепив тамошний гарнизон, однако

²² Текст Вратиславской рукописи с добавлениями Ф. Шимека в квадратных скобках: «někteří z lidu [z] společného a jednotajného svolenie purgmistra řeče[ného] Bradatý a jiných konšeluov beze všeho strahu, nemajíce se koho báti, oboří se na kláštery a na druhé kostely, tu, kdež nerozdávali pod obojí zpuosobú, a v nich najprvé obrazy a varhany zbili a ztlúkli». *Staré letopisy české* / vyd. F. Šimek. Praha, 1937. S. 3. «Старые чешские летописи» сообщают о разграблении монастырей Бржезнов, Страгов, Пласы, св. Фомы на Малой Стране, св. Климента, св. Бенедикта, св. Марии Магдалины, св. Амброзия и иных. О согласии / приказании бургомистра Старого Города Яна Брадатого на разграбление монастырей сообщает как прогуситский Лаврентий из Бржезовой, так и католический автор анонимного трактата «О происхождении таборитов»: *Vavřince z Březové kronika husitská*. S. 347; *Anonymus de origine Taboritarum et de morte Wenceslai IV*. R. B. // *Fontes rerum Austriacarum*. Wien, 1856. Abt. 1. Scriptores. Bd. 2. *Geschichtsschreiber der hussitischen Bewegung in Böhmen*. T. 1 / hrsg. v. K. Höfler. S. 533.

²³ «Aby ty věci, kteréž sú sě w nowě od obce staly w městě, aby od KMti nebyly zlým spomínány». *Archiv český*, 1844. D. 3. S. 208.

²⁴ «aby Jejie Milosti i sami sobě pomocni byli proti tomu každému, ktožby na Jie Mt nebo na ně mocí a bezprávně proti právu a řádu zemského sahal a sahati chtěl». *Listář a listinař Oldřicha z Rožmberka*. Praha, 1929. Sv. 1 / vydala B. Ryněšová. S. 12.

²⁵ «cum certis abbatibus, praelatis, baronibus, militibus, clientibus, civitatibus, oppidis ac villis et eorum communitatibus legem dei evangelicam promoventibus inivimus concordiam uniformem». *Urkundliche Beiträge zur Geschichte des Hussitenkrieges vom Jahre 1419 an*. Prag, 1873. Bd. 1 / hrsg. von F. Palacký. S. 2.

25 октября второй замок — Вышеград — был захвачен общиной Нового города, которая выбила оттуда «фамилию покойного короля Вацлава» (лат. *familia olim regis Wenceslai*). Община Старого города 4 ноября одержала победу над гарнизоном Пражского града в бою за Малую Страну, которая их разделяла, после чего ночью королева-вдова бежала из замка²⁶. Изгнание королевы ополчило на Прагу чешскую знать обоих обрядов: грамотой от 6 ноября 35 панов, 100 рыцарей и четыре королевских города объявили войну Старому и Новому Пражскому городу²⁷, причем, как обнаружилось позднее, города сделали это по приказу королевы-вдовы, а паны — по приказу Сигизмунда Люксембургского. 13 ноября пражане были принуждены к тому, чтобы подписать «истинный христианский мир» (ср.-в.-нем. *eunen rechten christenlichen friden*) со своими противниками, которых грамота делит следующим образом: «Мы приняли и принимаем силой настоящей грамоты истинный христианский мир вплоть до следующего дня св. Георгия с всесиятельной княгиней и государыней, госпожой Софией, королевой Богемской, а также с достойным государем госп. Конрадом архиепископом Пражским, госп. Яном, епископом Литомышльским и с знатыми господами госп. Ченком из Вартенберка и на Весели, высшим бургграфом Пражским, госп. Яном из Михальце, высшим коморником земских досок госп. Алешем из Дубы, госп. Олдржихом из Рожмберка, госп. Вилемом из Хазмбурка, госп. Яном из Градце, госп. Петром из Штернберка, госп. Гинеком Главачем из Дубы и со всеми другими господами и должностными лицами, которые объявили нам войну по приказу всесиятельного князя и государя госп. Сигизмунда, короля Римского, во все времена преумножителя Империи, короля Венгерского, Далматского, Хорватского и проч., а равно и при всесиятельной и проч. королеве Богемской Софии со всеми ее людьми, также со всеми придворными и слугами блаженной памяти короля Вацлава, которые тогда по приказу королевы и наряду с теми господами с нами оказались в раздоре, а именно с Пражским градом и проч., и со всеми городами, которые нам объявили войну»²⁸. Согласно грамоте, пражане обязались в течение двух месяцев выплатить 50 000 коп пражских грошей²⁹ хорошей серебрянной монеты Сигизмунду и 25 000 — королеве-вдове. Кроме того, по сообщению Лаврентия из Бржезовой, пражане передали ее людям замок Вышеград. В этих условиях побитые бунтари должны были осознать неизбежность прихода «нового короля» в Чешское королевство:

²⁶ Vavřince z Březové kronika husitská. S. 347–348.

²⁷ Archiv český, 1846. D. 4. S. 375–377.

²⁸ «Wir Bürgermeister, Rathmanne und gantze Gemeinde der alden und newen Stat Prage, bekennen mit disem Brive offenbar vor allen Lewten, das wir uffgenommen haben und nehmen in krafft dises Briffes eyne rechten cristenlichen friden, biss zu sente Jorgen tage negst zukommende, mit der allerdurchlawchtesten fürstin und frauen frawen Sophian Behemsche Konigynne, und mit den Erwardigen herrn h. Cunraden Ertzbischoffen zu Prage, h. Jan bischoffe zu Lewtomissel, und mit den Edelen herren h. Czenken von Wartenberg genant von Wessel, deme obersten Pregischen Burggrafen, h. Jonen von Michelszberg, h. Alschen von der Duben obirsten Kammerer der Lanttafel, h. Ulreichen von Rosenberg, h. Wilhelm von Hasenburg, h. Jon vom Newenhuse, h. Petern von Sternberg, h. Hincken genannt Hlawatz von der Dube, und mit allen andern herren und amptmannen, die uns widersagt haben von geheisse des allerdurchluchtigesten fürsten und h.h. Sigmunden Römischen Könige, zu allen Zeiten mehrer des Reichs, Ungerschen, Dalmatzken, Charwatzken konige etc. ader bey der allerdurchl. etc. Sophian Behemische Konigynne, und mit allen den iren, ouch mit allen hofemannen und dienern seliger gedechtnusse des Behemischen koniges, die do mit geheisse der koniginne und neben den herren mit uns zweytrechtig wurden sein, domete mit dem huse zu Prage etc. allen Steten, die uns entsaget haben etc. Bey vorlysunge unser trewen und Ehren, und vorfallunge 50,000 sß gr. guter sybereiner phenninge etc. dem obgeschribenen konige etc. und die andere helfte 25,000 der koniginne etc. zu bezalen in zwey monaten». Urkundliche Beiträge. Bd. 1. S. 11–12.

²⁹ Копа — денежная единица (60 пражских грошей).

только тогда они присоединились к составлению петиции и составили собственную редакцию на основании той, которую разработали знатные миряне (земские коншелы) в сотрудничестве с гуситским духовенством. К полученному тексту пражане добавили «статьи от общины», в том числе — просьбу, «чтобы те вещи, которые в недавнее время произошли в городе, Королевская Милость не поминал лихом». Страх побежденных пражан перед панами сквозит в просьбе из 11 статьи итоговой немецкой версии: «Чтобы Его Милость соизволил успокоить войны панов»³⁰. В пражском варианте (сохранившейся чешской версии) эта просьба отсутствует, тем не менее в немецком тексте сохранена та торжественная форма именования правителя, которая выдержана во всем чешском тексте петиции (ст.-чеш. *Královská Milost*). Составитель немецкой версии в основном тексте отдавал предпочтение лаконичному «король» (ср.-в.-нем. *konig*), а в рубриках, которые составил он сам, форма «Его Милость» вообще не встречается. Таким образом, первоначально эта просьба была сформулирована по-чешски. Возможно, что она присутствовала в старочешском первоисточнике обеих версий — тексте земских коншелов, но не была отрефлексирована пражанами. Тем не менее «Гуситская хроника» и «Старые чешские летописи» не сообщают о каких-либо войнах между панами, а преследования утраквистов со стороны панов связывают с всеобщим собранием утраквистов в Праге, назначенным на день перенесения мощей св. Людмилы 10 ноября: «И прежде чем идти в Прагу, священники провозгласили народу, чтобы собрались в Прагу на день св. Людмилы перед св. Мартином. [...] Когда пришло время, что должны люди собраться к этому дню, тогда те паны, которые уже брали жалование от короля Сигизмунда Венгерского и которыми были заняты замки Чешского королевства, препятствовали этому народу со всем прилежанием, чтобы не дать им собраться и сойтись: и из-за этого начались войны и погибель»³¹. Поэтому разумно предположить, что призыв к Сигизмунду за защитой от панских войн был сформулирован на заключительном этапе — при подготовке немецкой версии. Однозначно, что как итоговая немецкая, так и старочешская пражская редакция были записаны после победы панов над пражанами в середине ноября 1419 г.

Адресат петиции. Старочешская версия начинается с заголовка: «Эти статьи да будут представлены нашему новому королю, милостивому господину» (ст.-чеш. *Artikulové títo podání bud'te králi našemu novému, pánu milostivému*). В этих словах петиции очевидным образом угадывается персона брата и наследника покойного Вацлава, Сигизмунда Люксембургского — короля Венгерского и Римского, будущего императора. В качестве правителя империи король из Люксембургской династии считался светским главой всего христианского мира. Собрав в Констанце прелатов со всей католической Европы, разделенной на сторонников трех пап Римских, Сигизмунд восстановил церковное единство. Только эта фигура, к тому же обладавшая всеми правами на Чешское королевство, в глазах коншелов была способна гарантировать мирное сосуществование обоих обрядов. Признание еще не коронованного Сигизмунда в качестве «нового короля» было не только данью наследным правам Люксембургов, прописанным в Золотой булле 1348 г., но и целиком отвечало надеждам коншелов на установление королевской властью нерушимого религиозного мира. Тем не менее вопрос об

³⁰ «und das sin gnode geruche der herren kriege zu stillende». ÖNB. Cod. 13975. Fol. 148v.

³¹ «A dříve, než do Prahy šli, kněží lidu prohlásili, aby se se šli, na den svaté Ludmily před svatým Martinem do Prahy [...]. [K]dyž pak přišel ten čas, že se měli k tomu dni sebrati lidé, tehdy páni ti, kteříž již od krále Zigmunda uherského žold bráli, a hradové království českého jimi byli osazeni, bránili tomu lidu se vši snažností a pilností, aby se jim nedali sebrati a sjíti; a skrze to se války a záhuby počaly». Staré letopisy. S. 22–23.

адресате петиции не однозначен. Характерно, что статьи чешской версии адресованы к «Королевской Милости» (ст.-чеш. *Královská Milost*), причем с этим обращением согласуются глаголы мужского рода — во всех случаях, за исключением одной статьи, которая не вошла в итоговый немецкий вариант: «Чтобы Королевская Милость одобрила и утвердила все эти тезисы и приговоры, которые коншелы учинили и постановили после смерти короля Вацлава, что направлено на общее благо этой земли или этого города». Этому обстоятельству дают объяснение слова из ответного послания Сигизмунда Люксембургского, обращенного не только к совокупности политических сословий Чешского королевства, но и конкретно к Пражскому городскому союзу, чей бунт прямо порицался: «Паны, коншелы и вся община! Извольте услышать посольство короля Сигизмунда, нашего и вашего милостивого государя, которое он милостиво и благосклонно учинил Ее Королевской Милости, панам-управителям и вам городам после первых, вторых и третьих послов. Сначала так: Его Милость поручил, чтобы Ее Королевской Милости подчинялись и Ее Милости были послушны все паны-управители и города, чтобы они были в помощь и совет Ее Милости для прекращения смут и бурь до приезда Его Милости. **И Ее Милость распорядилась, что она соизволит оставить панов, земанов и города и общину этой земли при правах, свободах и их порядке.** А потому Ее Королевская Милость, увидев буйства, которые в наибольшей степени творит ваш город и иные города, которые к вам относятся, посоветовавшись и приняв решение вместе с панами, приказывает вам именем нашего господина, чтобы вы отныне оставили эти буйства, а особенно остановили бы уничтожение церквей и монастырей, разбивание икон и алтарей, не устраивая нечестивых сборов и собраний без нашего ведома и воли, оставив также и иные вещи, которые были бы нечестивыми»³². «Ее Королевской Милостью» здесь названа королева-вдова София Виттельсбах. Таким образом, текст петиции составлялся и применялся в диалоге с двумя династами-адресатами, при том что выделенное полужирным шрифтом утверждение является ответом королевы-вдовы на 18 статью петиции: «Чтобы Королевская Милость соизволил держать земские свободы, права, а равным образом и городские, а также подтвердить их своими письмами»³³.

Итоги. Несмотря на участие гуситского духовенства в составлении петиции, проведенное исследование не позволяет назвать петицию 1419 г. «гуситскими требованиями». Главными составителями и отправителями петиции были земские коншелы Чешского королевства, которые заняли в религиозном вопросе строго нейтральную позицию в целях обеспечения общественного мира и порядка. В качестве должностных лиц коншелы грозили изгнанием из земли сторонникам обоих обрядов — в том случае, если традиционные католики

³² «**Páni, konšelé a všeckna obec!** Rače slyšeti poselstwie krále Sigmundowo, našeho i vašeho pána milostiwého, kteréžto **jest milostiwé a dobrotiwé učinil Králowé Mti, pánom úředníkóm i wám městóm**, po posléch prwních, druhých i konečně třetích. Najprwé tak, že JMt wzkázal, aby k Králowé Mti zřieli a Jie Mti poslušni byli všickni páni úředníci i města a Jí Mti radni byli a pomocni nepokoje a búře stawowati až do příjezdy JMti; a tak JMt wzkázala, že pány, zemany i města i obec této země ráčí při práwích, swobodách a jich řádu je zachowati. A protož Králowé Mt, sezřewši **búře, kteréž ot vašeho města i jiných měst, ježto k wám slušie**, najwiece se dějí, se pány sě utázawši a ustanowiwši, wám prikazuje slowem pána našeho, abyšte ty búře po dnešní den stawili, a zwlášťe kostelów a klášterów bofenie, obrazuow a oltáfuow bitie, neřádnych zboruow a zbieranie bez wuole a wědomie našeho nečiniec, i jiných wěci, kteréžby neřádne byly, stawujíce, jich přestali». Archiv český, 1844. D. 3. S. 209.

³³ «Aby KMt zemské swobody, práwa, i tudiež městská, ráčil držeti a jich potwrditi swými listy. Aby KMt na tyto kusy ráčil swój majestát dáti, a jich tiem potwrditi ráčil pro boží zákon a pokoj a jednotu tohoto králowstwie a města Pražského». Archiv český, 1844. D. 3. S. 208.

или утравквисты станут обвинять друг друга в ереси. Коншелы заранее, еще до коронации, признали «новым королем» брата и наследника покойного короля Вацлава, Сигизмунда Люксембургского, чей авторитет должен был гарантировать соблюдение религиозного мира. Присоединение пражских гуситов к составлению петиции стало возможно лишь в середине ноября 1419 г., когда военное поражение от союза чешской знати обоих обрядов охладило их религиозный фанатизм и поставило перед фактом скорого прихода Сигизмунда, которого чешская знать (даже утравквистская) тогда еще поддерживала.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ÖNB – Вена. Австрийская национальная библиотека.

FG – Гота. Исследовательская библиотека Эрфуртского университета.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Acta concilii Constanciensis. Münster: Regensbergsche Buchhandlung, 1928. Bd. 4 / hrsg. v. H. Finke. 1024 s.

Anonymus de origine Taboritarum et de morte Wenceslai IV. R. B. // Fontes rerum Austriacarum. Wien: K. a. s. e. r. l. i. c. h. ö. n. g. l. i. c. h. e Hof- und Staatsdruckerei, 1856. Abt. 1. Scriptores. Bd. 2. Geschichtsschreiber der hussitischen Bewegung in Böhmen. T. 1 / hrsg. v. K. Höfler. 642 s.

Archiv český, čili staré písemné památky české a morawské. Praha: Kronbergr i Říwnáč, 1840. D. 1 / vydal F. Palacký. 612 s.

Archiv český, čili staré písemné památky české a morawské. Praha: Kronbergr i Říwnáč, 1844. D. 3 / vydal F. Palacký. 628 s.

Archiv český, čili staré písemné památky české a morawské. Praha: Kronbergr i Říwnáč, 1846. D. 4 / vydal F. Palacký. 608 s.

FG. Chart. A 23.

Listář a listinář Oldřicha z Rožmberka. Praha: Ministerstvo Školství a Národní Osvěty, 1929. Sv. 1 / vydala B. Rynešová. 327 s.

ÖNB. Cod. 13975.

Schelstrate E. Tractatus de sensu et auctoritate decretorum Constantiensis concilii. Romae: typis S. Congregationis de propaganda fide, 1686. 302 p.

Staré letopisy české / vyd. F. Šimek. Praha: Historický spolek a společnost Husova musea, 1937. XVII, 179 s.

Urkundliche Beiträge zur Geschichte des Hussitenkrieges vom Jahre 1419 an. Prag: Friedrich Temsky, 1873. Bd. 1 / hrsg. von F. Palacký. 655 S.

Vavřince z Březové kronika husitská // Fontes rerum bohemicarum. Praha: nádání Františka Palackého, 1893. D. 5 / vyd. J. Goll. S. 327–534.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Крылов П.В.* Гуситское движение – война «за свободу закона Божия» // Европейская Реформация и ее возможные аналоги в России / под ред. С.А. Исаева и П.В. Седова. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 36–103.
2. *Наумов Н.Н.* Сигизмунд Люксембургский и чешская аристократия в преддверии Гуситских войн // Славяноведение. 2017. № 4. С. 21–30.
3. *Наумов Н.Н.* Петиция чешских сословий Сигизмунду Люксембургскому 1419 года: анализ источников // Славяноведение. 2022. № 4. С. 13–26.
4. *Bartoš F.M.* Husitská revoluce. Praha: ČsAV, 1965. D. 1. 236 s.
5. *Čornej P.* Velké dějiny zemí Koruny české. Praha: Paseka, 2000. D. 5. 789 s.
6. *Čornej P.* Světla a stíny husitství. Praha: Lidové noviny, 2011. 481 s.
7. Elektronický slovník staré češtiny [сайт]. URL: Vyhledávání [jako] (cas.cz) (дата обращения: 16.04.2022)
8. *Hlaváček I.* Husitské sněmy // Sborník historický. 1956. Sv. 4. S. 71–109.
9. *Hruza K.* Liber Pauli de Slauikouicz. Der hussitische Codex 4937 der Österreichischen Nationalbibliothek in Wien und sein ursprünglicher Besitzer // Handschriften, Historiographie und Recht. Winfried Stelzer zum 60. Geburtstag / hrsg. v. Gustav Pfeifer. Wien; München, 2002. S. 128–152.

10. Mezník J. Dva problémy z počátků husitské revoluce // Český časopis historický. 1967. R. 15. Č. 2. S. 193–203.
11. Mittelhochdeutsches Wörterbuch mit Benutzung des Nachlasses von G.F. Benecke. Leipzig, 1866. Bd. 2. T. 2 / Ausgearbeitet von Wilh. Müller und F. Zarncke. 815 S.
12. Palacký Fr. Dějiny národu českého w Čechách a w Morawě. D. 3. Č. 1. Praha: J.G. Kalve, 1850. 542 s.
13. Palacký Fr. Die Geschichte des Hussitentums und Prof. Constantin Höfler. Kritische Studien. Prag: F. Tempsky, 1868. 168 S.
14. Pekář J. Žižka a jeho doba. D. 3. Praha: Vesmír, 1930. 330 s.
15. Pekář J. Žižka a jeho doba. D. 4. Praha: Vesmír, 1933. 295 s.
16. Schneider J. Eberhard Windeck und sein Buch. Studien zur Entstehung, Funktion und Verbreitung einer Königschronik im 15. Jahrhundert. Wiesbaden: Franz Steiner, 2018. 369 S.
17. Šmahel F. Husitská revoluce. Praha: Univerzita Karlova, 1993. D. 3. 417 s.
18. Tomek W.W. Dějepis města Prahy. D. 4. Praha: F. Říwnáč, 1879. 747 s.

REFERENCES

- Bartoš F.M. *Husitská revoluce*. Praha, ČsAV Publ., 1965, vol. 1, 236 pp. (In Czech.)
- Čornej P. *Velké dějiny země Koruny české*. Prague, Paseka Publ., 2000, vol. 5, 789 pp. (In Czech.)
- Čornej P. *Světla a stíny husitství*. Prague, Lidové noviny Publ., 2011. 481 pp. (In Czech.)
- Elektronický slovník staré češtiny. Available at: Vyhledávání [jako] (cas.cz) (accessed 16.04.2022). (In Czech.)
- Hlaváček I. Husitské sněmy. *Sborník historický*, 1956, vol. 4, pp. 71–109. (In Czech.)
- Hruza K. Liber Pauli de Slauikouicz. Der hussitische Codex 4937 der Österreichischen Nationalbibliothek in Wien und sein ursprünglicher Besitzer. *Handschriften, Historiographie und Recht. Winfried Stelzer zum 60. Geburtstag*, ed. Gustav Pfeifer. Vienna, Munich, Oldenbourg Publ., 2002, pp. 128–152.
- Krylov P.V. Gusitskoje dvizhenije – voina «za svobodu zakona Bozhii». *Jevropejskaia Reformatsiia i jeje vozmozhnyje analogi v Rossii*, ed. S. A. Isajeva i P.V. Sedova. SPb., Nestor-Istoriia Publ., 2017, pp. 36–103. (In Russ.)
- Mezník J. Dva problémy z počátků husitské revoluce. *Český časopis historický*, 1967, vol. 15, no. 2, pp. 193–203. (In Czech.)
- Mittelhochdeutsches Wörterbuch mit Benutzung des Nachlasses von G.F. Benecke*, ed. W. Müller and F. Zarncke. Leipzig, Hirzel Publ., 1866, vol. 2, p. 2, 815 pp.
- Naumov N.N. Sigizmund Liuksemburskii i cheshskaia aristokratiia v preddverii Gusitskikh voin. *Slavianovedenije*, 2017, no. 4, pp. 21–30. (In Russ.)
- Naumov N.N. Petitsiia cheshskikh soslovii Sigizmundu Liuksemburskomu 1419 goda: analiz istochnikov // *Slavianovedenije*. 2022, no. 4, pp. 13–26. (In Russ.)
- Palacký Fr. *Dějiny národu českého w Čechách a w Morawě*. Prague, J.G. Kalve Publ., 1850, vol. 3, p. 1, 542 pp. (In Czech.)
- Palacký Fr. *Die Geschichte des Hussitentums und Prof. Constantin Höfler. Kritische Studien*. Prague, F. Tempsky Publ., 1868. 168 pp.
- Pekář J. *Žižka a jeho doba*. Prague, Vesmír Publ., 1930, vol. 3, 330 pp. (In Czech.)
- Pekář J. *Žižka a jeho doba*. Prague, Vesmír Publ., 1933, vol. 4, 295 pp. (In Czech.)
- Schneider J. *Eberhard Windeck und sein Buch. Studien zur Entstehung, Funktion und Verbreitung einer Königschronik im 15. Jahrhundert*. Wiesbaden, Franz Steiner Publ., 2018, 369 pp.
- Šmahel F. *Husitská revoluce*. Prague, Univerzita Karlova Publ., 1993, vol. 3, 417 pp. (In Czech.)
- Tomek W.W. *Dějepis města Prahy*. Prague, F. Říwnáč Publ., 1879, vol. 4, 747 pp. (In Czech.)

Информация об авторе:

Наумов Николай Николаевич,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник МГУ им. М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская федерация.
ORCID: 0000-0001-6587-1681
Email: nn-naumov@mail.ru

Information about the author:

Naumov Nikolay N.
PhD (History),
Research Fellow,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation.
ORCID: 0000-0001-6587-1681
Email: nn-naumov@mail.ru